

Досрочное прекращение полномочий руководителей и судей высших судов в Российской Федерации как мера ответственности (на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации)

Кошель Алексей Сергеевич,
 проректор Национального исследовательского университета
 «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
 кандидат политических наук, доцент
koshel@hse.ru

Шишкина Ольга Евгеньевна,
 доцент кафедры конституционного и административного права
 Юридической школы Дальневосточного федерального университета,
 кандидат юридических наук
shishkina.oe@dyfu.ru

Статья посвящена анализу обусловленных конституционной поправкой оснований и процедуры досрочного прекращения полномочий руководителей и судей высших судов в Российской Федерации в связи с совершением ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи. Авторами на основе правовых позиций Конституционного Суда РФ предпринята попытка оценить соответствующие правовые нормы на предмет соответствия принципам правовой определенности и пропорциональности, а также обеспечения «надлежащей правовой процедуры».

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, дисциплинарная ответственность судьи, конституционная ответственность судьи, поступок, порочащий честь и достоинство судьи, досрочное прекращение полномочий судьи, правовая определенность, пропорциональность.

Поводом для написания настоящей статьи послужила конституционная поправка, изменившая процедуру досрочного прекращения полномочий Председателя Конституционного Суда РФ, заместителя Председателя Конституционного Суда РФ и судей Конституционного Суда РФ, Председателя Верховного Суда РФ, заместителей Председателя Верховного Суда РФ и судей Верховного Суда РФ, председателей, заместителей председателей и судей кассационных и апелляционных судов (далее — руководители и судьи высших судов). До внесения изменений досрочное прекращение полномочий всех судей, кроме судей Конституционного Суда РФ¹, в случае совершения ими дисциплинарных проступков было исключительной прерогативой Высшей квалификационной коллегии судей или квалификационной коллегией судей субъектов

Российской Федерации в зависимости от уровня суда с возможностью обжалования решений коллегий в Верховном Суде РФ.

Согласно новой редакции Конституции РФ, Президент РФ имеет право внести в Совет Федерации Федерального Собрания РФ представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий руководителей и судей высших судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий (п. «е.3» ст. 83 Конституции РФ). Соответственно, к полномочиям Совета Федерации отнесено прекращение полномочий руководителей и судей высших судов (п. «л» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ) по вышеуказанным основаниям.

К моменту написания статьи в развитие конституционных поправок соответствующие изменения были внесены в Федеральный кон-

¹ В отношении судьи Конституционного Суда РФ действовало и продолжает действовать в части, не охватываемой поправкой, правило о том, что полномочия судьи досрочно прекращаются по решению самого Конституционного Суда.

ституционный закон «О судебной системе в Российской Федерации»², Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации»³, Федеральный конституционный закон «О военных судах в Российской Федерации»⁴, Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»⁵, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁶, Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»⁷, Регламент Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации⁸, а также был принят Указ Президента Российской Федерации «Об обеспечении реализации некоторых конституционных полномочий Президента Российской Федерации»⁹.

Авторами настоящей статьи предпринята попытка проанализировать произошедшие изменения с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, который неоднократно в своих решениях обращался к вопросам ответственности судей и других лиц, выполняющих особые государственные функции.

1. Правовая определенность и соразмерность в регулировании досрочного прекращения полномочий руководителей и судей высших судов как меры ответственности. Важность соблюдения принципов правовой определенности и соразмерности в вопросе о том, какое поведение судьи может повлечь прекращение его полномочий досрочно, обусловлена необходимостью обеспечения баланса между независимостью судьи и его ответственностью перед обществом. Так, рекомендация Консультативного совета европейских судей (2002 г.) заключается в том, что в каждой стране закон или основополагающая хартия, применяемые к судьям, должны определять как можно более конкретно те нарушения, которые могут повлечь за собой дисциплинарное произ-

водство¹⁰. В докладе Венецианской комиссии Совета Европы также отмечается, что точность и предсказуемость оснований для дисциплинарной ответственности являются необходимыми для правовой определенности и особенно для гарантий независимости судей; для этого надо стараться избегать расплывчатых оснований или широких определений¹¹. Однако достижение определенности в этом вопросе представляет собой достаточно трудную задачу для государства. Как отмечено в Докладе по сравнительному анализу законодательства «Независимость судебной власти в переходный период», составленному в 2012 г. Институтом сравнительного публичного права и международного права Макса Планка, «во многих европейских странах основания для дисциплинарной ответственности судей определяются в довольно общих чертах»¹².

Следует отметить, что понятие *поступка, порочащего честь и достоинство судьи, не является новым для отечественного законодательства*. В советский период судьи являлись субъектами дисциплинарной ответственности, которая наступала в том числе за совершение «порочащего проступка»¹³. Первая редакция Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»¹⁴, хотя и не содержала термин «дисциплинарная ответственность судей», предусматривала такие дисциплинарные меры, как предупреждение квалификационной коллегии, приостановление и досрочное прекращение полномочий. Основанием досрочного прекращения полномочий было продолжение осуществления деятельности, не совместимой с должностью, несмотря на предупреждение соответствующей квалификационной коллегии или приостановление полномочий, а также совершение *проступка, позорящего честь и достоинство судьи*. В 1995 г. проступок, позорящий честь и достоинство, был дополнен *проступком, умаляющим авторитет судебной власти*¹⁵. Поступок, порочащий честь и

² Федеральный конституционный закон от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // СЗ РФ. 2020. № 50 (ч. 1). Ст. 8029.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2020. № 41. Ст. 7196.

⁷ Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 426-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 50 (ч. 1). Ст. 8071.

⁸ СЗ РФ. 2021. № 8 (ч. 1). Ст. 1215.

⁹ Указ Президента РФ от 17 февраля 2021 г. № 96 «Об обеспечении реализации некоторых конституционных полномочий Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 8 (ч. 1). Ст. 1312.

¹⁰ Заключение для Комитета министров Совета Европы «О принципах и правилах, регулирующих профессиональное поведение судей». URL: <https://rm.coe.int/1680747c16> (дата обращения: 10.05.2021).

¹¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 января 2013 г. (жалоба № 21722/11) «Александр Волков против Украины [Oleksander Volkov v Ukraine]» URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-115871> (дата обращения: 10.05.2021).

¹² Там же.

¹³ Закон СССР от 4 августа 1989 г. № 328-1 «О статусе судей» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 9.

¹⁴ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 29 июля.

¹⁵ См.: Федеральный закон от 21 июня 1995 г. № 91-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» // СЗ РФ. 1995. № 26. Ст. 2399.

достоинство¹⁶, всегда являлся основанием прекращения полномочий судей Конституционного Суда РФ, на которых не распространяются в части дисциплинарной ответственности нормы Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». Схожая терминология используется в законодательстве об отдельных видах государственной службы¹⁷. В 2001 г. в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» были введены термины «дисциплинарная ответственность», «дисциплинарный проступок», «дисциплинарное взыскание». Первая редакция п. 1 ст. 12.1 указанного закона содержала достаточно широкое понятие дисциплинарного проступка, под ним понималось нарушение норм закона о статусе судей и положений Кодекса судейской этики¹⁸. Данная норма была неоднократно предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, который с учетом международных стандартов определил ряд как общих, так и частных положений, связанных с преодолением неопределенности законодательной дефиниции дисциплинарного проступка и достижением соразмерности в применении такой меры ответственности, как прекращение полномочий.

Общие положения. Во-первых, Конституционный Суд РФ установил, что «основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи должно быть не любое отступление от требований закона и этических норм, а лишь такое, которое по своему характеру с очевидностью не совместимо с высоким званием судьи, явно противоречит социальному предназначению судебной власти, носителем которой является судья»¹⁹. Такой подход согласуется также с международными стандартами независимости судебной власти. Согласно п. 18 Основных принципов независимости су-

дебных органов, судьи могут быть временно отстранены от должности или уволены только по причине их неспособности выполнять свои обязанности или поведения, делающего их не соответствующими занимаемой должности²⁰.

Во-вторых, «применение к судье такой дисциплинарной санкции, как досрочное прекращение полномочий, должно осуществляться на основе принципа соразмерности»²¹. Во *Всемирной хартии судей* также указывается, что дисциплинарные наказания должны быть пропорциональными²², а в комментариях к *Бангалорским принципам*²³ отмечается, что не каждое нарушение требует принятия дисциплинарных мер: «...вопрос о необходимости принятия дисциплинарных мер может зависеть от других факторов, таких как степень серьезности нарушения, неоднократное совершение ненадлежащих действий и их последствия для других лиц и судебной системы в целом»²⁴. В 2013 г. на основе решений органа конституционного правосудия российский законодатель скорректировал понятие дисциплинарного проступка. Было закреплено, что при наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться: характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форма вины, личность судьи, совершившего дисциплинарный проступок, и степень нарушения прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций. Законодатель соотнес признаки дисциплинарных проступков с мерами дисциплинарной ответственности. В частности, было установлено, что досрочное прекращение полномочий может

¹⁶ Такая терминология сохраняется, начиная с первой редакции Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

¹⁷ См.: ст. 41.7 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре в Российской Федерации» и п. 9 ч. 3 ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342 «О службе в органах внутренних дел» // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁸ Статья 12.1 была введена Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4834.

¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белюсовой, Г.И. Зиминой, Х.Б. Саркитова, С.В. Сермак и А.А. Филатова» // СЗ РФ. 2008. № 10 (2 ч.). Ст. 976.

²⁰ Основные принципы независимости судебных органов, принятые седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и одобренных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (дата обращения: 10.05.2021).

²¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12-1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко» // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4809.

²² Всемирная хартия судей, принята Центральным советом Международной ассоциации судей в Тайване 17 ноября 1999 г. URL: nodb.org/res/ji/import/international_standards/the_universal_charter_of_the_judge/universal_charter_2017_russian.pdf

²³ Бангалорские принципы поведения судей. Приняты в Гааге 26 ноября 2002 г. В июле 2006 г. Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций (ЭКОСОС) принял резолюцию, в которой признал, что Бангалорские принципы представляют собой дальнейшее развитие Основных принципов независимости судебных органов ООН. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml (дата обращения: 10.05.2021).

²⁴ Комментарий к Бангалорским принципам. URL: www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2017/Bangalore_principles_commentary_Russian.pdf (дата обращения: 10.05.2021).

налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, не совместимое с высоким званием судьи нарушение положений материального или процессуального права, закона о статусе судей и (или) Кодекса судейской этики²⁵.

В-третьих, в ходе рассмотрения дел в Конституционном Суде РФ также возник вопрос о том, соответствует ли Конституции РФ формулирование «в общей форме» или «отсылочным образом» оснований для досрочного прекращения полномочий судьи. Орган конституционного правосудия отметил, что само по себе такое регулирование не может рассматриваться как противоречащее Конституции, однако при условии, что нормативные положения иных правовых актов, к которым отсылает закон, являются определенными, исключают произвольное привлечение судьи к дисциплинарной ответственности и не нарушают принципы самостоятельности и независимости судов, несменяемости и неприкосновенности судей. Конституционный Суд РФ указал, что от законодателя требуется в этом вопросе «особая тщательность»²⁶. Заслуживает внимания в рамках предмета статьи и то, что предметом рассмотрения в Конституционном Суде неоднократно была и ст. 41.7 Федерального закона «О прокуратуре в Российской Федерации», предусматривающая увольнение по схожему основанию за совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника. В одной из жалоб заявитель полагал, что данная норма позволяет увольнять сотрудников органов прокуратуры за совершение порочащих честь прокурорского работника проступков, конкретное содержание которых не определено, что повлекло его увольнение из органов прокуратуры за критику руководства в средствах массовой информации. Отказав в принятии обращения к рассмотрению, Конституционный Суд отметил, что использование в норме оценочных понятий не свидетельствует о неопределенности ее содержания, «поскольку разнообразие фактических обстоятельств дела делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций»²⁷.

²⁵ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 179-ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3471.

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П // СЗ РФ. 2008. № 10 (2 ч.). Ст. 976; Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4809.

²⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 г. № 1316-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы

Судебная ошибка, процессуальные нарушения. В 2008 г. ряд обратившихся в Конституционный Суд РФ граждан, чьи полномочия судей были досрочно прекращены в связи с нарушением норм материального и (или) процессуального закона, а также в 2011 г. гражданка, полномочия которой как судьи были прекращены за допущенные нарушения закона, повлекшие вынесение необоснованного и незаконного судебного решения, в своих жалобах указывали на неопределенность законодательной дефиниции дисциплинарного проступка. Еще в 2001 г., рассматривая вопрос о соответствии Конституции РФ положений ч. 2 ст. 1070 ГК РФ, закрепляющих, что вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу, Конституционный Суд РФ обратил внимание на различие материальных и процессуальных отношений применительно к гражданскому судопроизводству, указав, что *в условиях предоставляемой судье свободы усмотрения, состязательности гражданского процесса, ограниченности информации, которой располагает судья, трудно разграничить незаконные решения, не связанные с виной судьи, с неосторожной формой вины*²⁸. Учитывая данный тезис, Конституционный Суд РФ в 2008 г. пришел к выводу, что *судья не может быть привлечен к ответственности за судебную ошибку, если только неправосудность его решения не явилась результатом поведения судьи, не совместимого с должностью*. В продолжение этой позиции Конституционный Суд РФ в 2011 г. указал, что *«неумышленные судебные ошибки ординарного характера не могут расцениваться как проявление недобросовестного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям и служить основанием для применения к нему дисциплинарного взыскания»*²⁹. Позиция Конституционного Суда впоследствии наша отражение и в практике Верховного Суда РФ: *«...судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за сам акт принятия незаконного или необоснованного судебного акта в результате судебной ошибки,*

гражданина Новикова Ивана Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 41.7 и подпунктом «в» пункта 1 статьи 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»». Аналогичная позиция была высказана Конституционным Судом и применительно к понятию «проступка, порочащего честь сотрудника органа внутренних дел» (см.: Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2014 г. № 1486-О) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // СЗ РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

²⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4809.

явившейся следствием неверной оценки доказательств по делу либо неправильного применения норм материального или процессуального права»³⁰. Конституционный Суд также обратил внимание и на то, что «проверка законности и обоснованности судебных актов может осуществляться лишь в специальных, установленных процессуальным законом процедурах — посредством рассмотрения дел судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций», в связи с чем квалификационные коллегии судей не могут быть признаны компетентными органами для оценки законности судебного акта³¹. Таким образом, обязательным условием прекращения полномочий за судебную ошибку является ее выявление в предусмотренном процессуальном порядке.

Применительно к процессуальным нарушениям Конституционный Суд РФ в 2001 г. указал, что в случае противоправного деяния судьи, не выраженного в судебном акте (нарушения разумных сроков судебного разбирательства, иного грубого нарушения процедуры), вина судьи может быть установлена не только приговором суда, но и иным судебным решением³². Так, речь может идти о судебном решении соответствующей судебной инстанции о присуждении компенсации гражданину за нарушение права на судопроизводство в разумный срок³³. Учитывая позиции Конституционного Суда РФ, законодатель уточнил, что дисциплинарное взыскание в виде прекращения полномочий может налагаться за нарушения при осуществлении правосудия только при наличии жалобы или обращения участников процесса на судью, ранее подвергавшегося иным дисциплинарным взысканиям, если допущенные нарушения носят грубый или систематический характер, повлекли искажение принципов правосудия, свидетельствуют о невозможности осуществления судьей своих полномочий и установлены вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанцией или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок³⁴.

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» // Российская газета. 2016. 27 апреля.

³¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П // СЗ РФ. 2008. № 10 (2 ч.). Ст. 976.

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П // СЗ РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

³³ Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

³⁴ Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3471.

Нарушения Кодекса судейской этики. В отношении двух граждан, обратившихся в Конституционный Суд РФ в 2008 г., полномочия судей были прекращены в том числе в связи с проступком, умаляющим авторитет судебной власти. Соответствующие квалификационные коллегии усмотрели проступок в высказанной внутри судейского сообщества критике. Заявители полагали, что оспариваемая норма являлась неопределенной в части признаков дисциплинарного проступка и выбора вида дисциплинарного взыскания. Применительно к нарушению Кодекса судейской этики как основанию досрочного прекращения полномочий Конституционный Суд высказался, что такое нарушение само по себе не может служить основанием для досрочного прекращения полномочий судьи, если только при этом не были совершены действия, которые законом рассматриваются как несовместимые по своему характеру с высоким званием судьи³⁵. Во **Всемирной хартии судей** подчеркивается, что судьи должны руководствоваться этическими принципами, которые должны быть изложены в письменном виде в целях повышения доверия общества к судьям и судебной власти, при этом судьи должны играть ведущую роль в разработке таких этических принципов.

Поведение во внеслужебной сфере. Как отметил Конституционный Суд, «основанием для применения к судье дисциплинарного взыскания может являться как проступок, совершенный им в сфере отправления правосудия, так и его поведение во внесудебной сфере, которое, отрицательно сказываясь на уважении и доверии к судьям и правосудию, создает реальную угрозу умаления авторитета судебной власти»³⁶. Данная позиция согласуется с международными стандартами. Согласно **Бангалорским принципам**, судья должен демонстрировать поведение, безупречное даже на взгляд стороннего наблюдателя, а образ действия и поведение судьи должны поддерживать уверенность общества в честности и неподкупности судебных органов. Требование безупречного поведения относится к поведению как в суде, так и за его пределами.

Таким образом, определение конституционной поправкой основания прекращения полномочий руководителей и судей высших судов как поступка, порочащего честь и достоинство судьи, корреспондирует позиции, высказанной Конституционным Судом РФ о том, что «критерий несовместимости дисциплинарного проступка со

³⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П // СЗ РФ. 2008. № 10 (2 ч.). Ст. 976.

³⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4809.

статусом судьи должен являться определяющим при досрочном прекращении полномочий судьи»³⁷. Следуя вышеизложенным позициям Конституционного Суда, можно сделать вывод, что совершение поступка, порочащего честь и достоинство, может быть связано как с недостаточным уровнем профессионализма, так и с морально-нравственными качествами судьи. Какой уровень профессионализма и морально-нравственных качеств, какое поведение в частной жизни является критически не совместимым со статусом судьи, зависит во многом и от общества, в котором живет и работает судья. Как отмечено в Заключении Консультативного совета европейских судей от 19 ноября 2002 г., «с учетом культурного разнообразия среди государств — членов Совета Европы и постоянной эволюции нравственных ценностей стандарты поведения судей в их частной жизни не могут быть изложены слишком конкретно»³⁸. Если рассматривать такой критерий, как оценка поведения судей обществом, то следует обратить внимание на сведения об обращениях граждан. Так, в 2019 г. обращения, содержащие сведения о совершении судьей или руководителем суда дисциплинарного проступка, составили в судах общей юрисдикции 51,4%, в арбитражных судах — 70,6% от общего числа обращений. По данным Высшей квалификационной коллегии судей Верховного Суда РФ, граждане чаще всего жалуются на грубое или систематическое нарушение процессуальных и иных правовых норм и волокиту³⁹. Само судейское сообщество задает определенную планку и профессионализма, и поведения в частной жизни, и в итоге каталог таких поступков, который объективируется в правоприменительной практике, составляется самими же судьями, как совершающими такие поступки, так и дающими оценку своим коллегам. Проведенный Дисциплинарной коллегией Верховного Суда РФ общий анализ практики прекращения полномочий судей за совершение поступков, позорящих честь и достоинство судьи или умаляющих авторитет судебной власти, говорит о том, что таковыми поступками чаще всего признавались: систематическое и регулярное непристойное поведение, связанное со злоупотреблением алкоголем (как на работе, так и в быту); недостойное поведение в судебном процессе (грубость и пренебрежительные высказывания в адрес участников процесса); систематическая волокита и грубые нарушения процессуальных норм при рассмотрении дел. Прекращение полномочий в

связи с однократными поступками имело место в случае нанесения судьями в состоянии опьянения побоев жене; сексуального домогательства в состоянии опьянения; фальсификации материалов дела; прогула в течение 16 дней, сопряженного с фальсификацией материалов судебных дел; использования доказательств по уголовному делу в личных целях⁴⁰; прогула и ДТП, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, и т.п.⁴¹ Судьи, чьи полномочия прекращаются по подобным основаниям, это мировые, районные судьи, судьи военных судов. По данным, размещенным на сайте Высшей квалификационной коллегии судей в 2019 г., были прекращены полномочия одного судьи суда общей юрисдикции и двух арбитражных судей судов уровня субъекта Российской Федерации. При этом в Российской Федерации не прекращались полномочия судей Конституционного Суда, Верховного Суда, кассационных и апелляционных арбитражных судов в связи с совершением ими поступков, порочащих честь и достоинство судьи. Маловероятно совершение руководителями и судьями высших судов поступков, схожих с вышеупомянутыми, и в будущем. Это обусловлено и более высокими нормативными требованиями к кандидатам на должность руководителей и судей высших судов, их фактическими профессиональными и личными качествами, которые позволили им занять соответствующие должности. Так, согласно ст. 8 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», судьей Конституционного Суда РФ может быть назначен гражданин, обладающий признанной высокой квалификацией в области права с безупречной репутацией. Как уже отмечалось ранее, в Российской Федерации и в определении этических норм для судей, и в применении к ним мер ответственности главную роль играет судейское сообщество. В силу изменения в процедуре оценочное понятие поступка, порочащего честь и достоинство судьи, потенциально может применяться «в разнообразии фактических обстоятельств» уже не самим судейским сообществом, а Президентом и Советом Федерации. Будет ли меняться «каталог» поступков? Попытки ответить на этот вопрос носят пока исключительно предположительный характер⁴².

³⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П // СЗ РФ. 2008. № 10 (2 ч.). Ст. 976.

³⁸ URL: <https://tm.coe.int/1680747c16> (дата обращения: 10.05.2021).

³⁹ Обзор результатов деятельности за 2019 год. URL: www.vkks.ru/publication/70464/ (дата обращения: 10.05.2021).

⁴⁰ Анализ практики прекращения полномочий судей. URL: www.vkks.ru/publication/177 (дата обращения: 10.05.2021).

⁴¹ Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017–2018 гг. и первом полугодии 2019 г. URL: vsrf.ru/documents/thematics/28943/ (дата обращения: 10.05.2021).

⁴² См., например: Велиева Д.С., Пресняков М.В. Реформа Конституционного Суда РФ 2020 г.: «Кто будет сторожить сторожей?» // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 12–22.

С принятием конституционной поправки возникает вопрос о соотношении понятий «дисциплинарного проступка, за который решением квалификационной коллегии судей на судью может быть наложено взыскание в виде досрочного прекращения полномочий» (подп. 13 п. 1 ст. 14 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации») и «поступка, порочащего честь и достоинство судьи» (подп. 1 п. 1 ст. 14.1 этого же закона). Очевидно, что первая категория шире, чем вторая, поскольку первая категория охватывает собой также систематические не грубые нарушения. Так, Конституционный Суд указал, что «вынесение неправосудного судебного акта... может являться основанием для применения мер дисциплинарной ответственности как за однократное грубое нарушение, допущенное в процессе рассмотрения дела и вынесения судебного акта, так и за систематические нарушения, которые могут и не носить характера грубых, но в совокупности давать основания для вывода о явной недобросовестности или профессиональной некомпетентности судьи»⁴³. В практике Верховного Суда сложился подход, согласно которому «дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий может применяться к судье за неоднократные нарушения, допущенные им в результате недобросовестного исполнения функции по осуществлению правосудия, когда исчерпаны все иные средства воздействия, направленные на предупреждение дальнейших нарушений с его стороны, и принятые к нему меры не дают оснований рассчитывать на добросовестное и профессиональное выполнение им обязанностей судей в будущем...»⁴⁴. Под поступком, порочащим честь и достоинство судьи, следует, таким образом, понимать именно **грубое нарушение закона или Кодекса судейской этики при исполнении им служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, которое дискредитирует судебную власть, причиняет ущерб репутации судьи и несовместимо со статусом судьи**. Также следует отметить, что такое основание, как

⁴³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4809. С таким основанием, как системность нарушений, не согласился судья К.В. Арановский, отметивший в отдельном мнении, что «ввести систематичность в основании дисциплинарной ответственности судей можно только законодательным решением». Впоследствии законодатель так и поступил, указав на систематический характер нарушений, свидетельствующих о невозможности осуществления судьями, ранее подвергавшимся дисциплинарному взысканию, своих полномочий (см.: Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4832).

⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей».

судебная ошибка, вообще не применимо к судьям Конституционного Суда РФ. Это связано с особым статусом самого Конституционного Суда как органа конституционного контроля, который не рассматривает вопросы фактов. С.Д. Князев и К.В. Арановский, анализируя роль присяги судьи Конституционного Суда РФ, отмечают, что «ее принятие возлагает на судью обязательство честно и добросовестно исполнять свои обязанности, “подчиняясь при этом только Конституции Российской Федерации, ничему и никому более”»⁴⁵. Кроме того, решения Конституционного Суда РФ носят окончательный характер и не подлежат обжалованию.

Необходимо обратить внимание на то, что конституционная поправка не ограничила основания прекращения полномочий с использованием новой процедуры поступком, порочащим честь и достоинство судьи, отсылая к федеральному конституционному закону. Развивая в законодательных актах нормы Конституции РФ, законодатель несколько нарушил требования юридической техники. В соответствии с новой редакцией ст. 15 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» к числу оснований досрочного прекращения полномочий судьи относится несоблюдение запретов, требований и ограничений, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции»; прекращение гражданства Российской Федерации, приобретение иностранного гражданства (подданства), получение вида на жительство в иностранном государстве; нарушение судьей, его супругой (супругом), несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить ценности за рубежом и владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами; заниматься деятельностью, несовместимой с должностью судьи; а также другие случаи, установленные иными федеральными конституционными законами. Таким образом, норма носит частично бланкетный характер, отсылая к ст. 7.1 и 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции». Анализируя указанные статьи, следует обратить внимание на то, что ограничения, запреты и обязанности, перечисленные в ней, частично дублируются как с соответствующими ограничениями, запретами и обязанностями, изложенными в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» и Законе Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

⁴⁵ Арановский К.В., Князев С.Д. Институт присяги судьи Конституционного Суда РФ: истоки, особенности, значение // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 137.

Федерации», так и с перечисленными в Федеральном конституционном законе «О судебной системе» основаниями прекращения полномочий, например нарушением запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить ценности за рубежом и владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами, заниматься деятельностью, несовместимой с должностью судьи. Такое правовое регулирование существенно затрудняет восприятие нормативного материала. Кроме того, в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» во исполнение конституционной поправки была введена специальная ст. 14.1. Однако ст. 12.1 осталась в прежней редакции, из которой следует, что привлечение к дисциплинарной ответственности в ином порядке осуществляется только в отношении судей Конституционного Суда РФ. В прежней редакции осталась и ст. 14 указанного закона, регулирующая прекращение полномочий судей. Думается, следовало изложить в новой редакции ст. 12.1 и 14, а не вводить новую статью.

2. Должная процедура принятия решения о досрочном прекращении полномочий. Как отметил Конституционный Суд РФ, важной гарантией соразмерности применения к судье такой меры ответственности, как досрочное прекращение полномочий, является *независимый статус органов судейского сообщества, а также должная процедура рассмотрения соответствующих дел, отвечающая требованиям справедливого правосудия*⁴⁶. Применительно к большинству судей оценку поведения судьи осуществляет орган судейского сообщества, большинство в котором составляют члены профессиональной — судейской — корпорации, призванные, с одной стороны, утверждать авторитет судебной власти и обеспечивать выполнение судьями требований, предъявляемых к ним Кодексом судейской этики, а с другой — защищать права и законные интересы судей⁴⁷. Закрепление полномочий по привлечению к ответственности судей за квалификационными коллегиями судей с возможностью обжалования решения в Верховном Суде, а в отношении судей Конституционного Суда — самим Конституционным Судом соответствует международным стандартам, согласно которым дисциплинарное производство должно осуществляться независимым органом, состоящим из большинства судей; если решение было принято в рамках дисциплинарного производства, то оно должно подлежать независимой

проверке⁴⁸. Из **Основных принципов независимости судебных органов** также следует, что решение признается принятым независимым органом, если оно принято законодательным органом в порядке импичмента или при соблюдении аналогичной процедуры⁴⁹. Импичмент в целом является особым правовым механизмом и высшей формой ответственности ряда должностных лиц. В большинстве демократических правовых государств институт импичмента применяется лишь к действующему главе государства, поскольку особый статус главы государства практически исключает судебный характер ответственности главы государства при условии состязательности судебного процесса, где обвинителем выступают косвенно подчиненные ему органы прокуратуры, а подготовку дела к судебному разбирательству осуществляют непосредственно подчиненные ему должностные лица органов следствия и дознания. Кроме того, поскольку в большинстве стран мира президент обладает безусловным иммунитетом в период осуществления им своих полномочий, то процедура импичмента выступает единственным средством правовой защиты от злоупотреблений высшего должностного лица в государстве⁵⁰. В этой связи особая роль отводится демократически сформированному парламенту, который от лица народа выполняет квазисудебную функцию по досрочному прекращению полномочий лиц, замещающих государственные должности. В Великобритании, США, ряде других государств, преимущественно относящихся к странам общего права (Канада, Австралия, Ирландия), судьи отрешаются от должности

⁴⁸ Пункт 7.1 Всемирной хартии судей, принятой Центральным советом Международной ассоциации судей в Тайване 17 ноября 1999 г. URL: unodc.org/res/ji/import/international_standards/the_universal_charter_of_the_judge/universal_charter_2017_russian.pdf (дата обращения: 10.05.2021). Аналогичные положения содержатся в п. 20 Основных принципов независимости судебных органов, принятых седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и одобренных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (дата обращения: 10.05.2021). Согласно Европейской хартии судей, для наложения дисциплинарной санкции на судью требуется согласие трибунала или органа, состоящего не менее чем из половины избранных судей, а решение исполнительного органа, трибунала или органа, объявляющего санкцию, может быть обжаловано в вышестоящий судебный орган (European Charter on the statute for judges and Explanatory Memorandum Strasbourg, 8–10 July 1998. URL: <https://rm.coe.int/16807473ef>) (дата обращения: 10.05.2021).

⁴⁹ Пункт 20 Основных принципов независимости судебных органов, принятых седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и одобренных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (дата обращения: 10.05.2021).

⁵⁰ Godwin R.A., Kaufman A. Separation of Powers — Does it Still Work? Washington, D.C. : American Enterprise Institute, 1986. 193 p. P. 61–72.

⁴⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П // СЗ РФ. 2008. № 10 (2 ч.). Ст. 976.

⁴⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4809.

в порядке импичмента. Схожая процедура закреплена в конституциях Японии, Мальты и некоторых других государств. Такой порядок является либо частью государственно-правовой традиции, либо результатом конституционных заимствований. В отличие от процедуры импичмента в США закрепленная в России конституционными поправками процедура не предполагает участие нижней палаты парламента, а роль инициатора отводится Президенту. Кроме того, введение новой процедуры не означает невозможности прекращения полномочий руководителей и судей высших судов в связи со вступлением в законную силу приговора суда о привлечении судьи к уголовной ответственности. По Конституции США привлечение к ответственности может иметь место только после импичмента. Другим отличием является, то что в США, осуществляя разбирательство по импичменту, сенаторы принимают присягу или делают заявление, т.е. принимают роль суда. Вместе с тем российскую процедуру можно отнести к мерам конституционно-правовой ответственности, доктрина которой разработана в отечественной науке конституционного права⁵¹. Позиция о том, что судьи должны быть субъектами конституционно-правовой, а не дисциплинарной ответственности, уже давно высказывается в науке российского конституционного права. В.А. Виноградов еще в 2006 г. предлагал «отказаться от дисциплинарной ответственности судей, а вместо этого установить конституционно-правовую ответственность»⁵². М.А. Клеандров полагал необходимым разграничивать дисциплинарную, конституционно-правовую и этическую ответственность судьи⁵³, а также «вывести досрочное прекращение полномочий судьи за тяжкий дисциплинарный проступок из перечня мер дисциплинарной ответственности судьи и возвести его в “ранг” конституционной ответственности судьи, создав для этого специальный организационно-правовой механизм»⁵⁴. Опыт различных государств говорит о разных моделях ответственности судей. Представляется, что выбор конкретной модели остается в усмотрении законодателя при условии, что эта модель не противоречит основным конституционным

принципам. Принятие решения законодательной ветвью власти в лице Совета Федерации в целом соответствует конституционному принципу разделения властей, а участие Президента корреспондирует его статусу как лица, обеспечивающего согласованное функционирование всех ветвей власти. Конституционный Суд РФ в своем Заключении о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации отметил, что *наделение соответствующими полномочиями Совета Федерации и Президента Российской Федерации не может рассматриваться как несовместимое со ст. 10 Конституции РФ, гарантирующей самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти, и с конституционной природой судебной власти в демократическом правовом государстве, и эта процедура не допускает немотивированного и ничем не обоснованного прекращения полномочий судей, предполагая установление федеральным конституционным законом оснований и порядка такого прекращения*. Кроме того, изменения, касающиеся конституционного статуса Президента, его полномочий и гарантий его деятельности, в том числе предусмотренные п. «е³» ст. 83 Конституции, *согласуются с природой и принципами института президентства, положением Президента РФ как главы государства в системе органов государственной власти, характером его взаимоотношений с федеральными органами государственной власти, направлены на обеспечение самостоятельного и ответственного осуществления Президентом Российской Федерации принадлежащих ему конституционных полномочий*⁵⁵.

Представляется, что должная процедура рассмотрения соответствующих дел, отвечающая требованиям справедливого правосудия, должна сохраняться и при решении вопроса о прекращении полномочий судей Советом Федерации. Так, Всемирная хартия судей закрепляет принцип надлежащей правовой процедуры⁵⁶, включающей в себя безотлагательное и беспристрастное рас-

⁵¹ См., например: Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / под ред. С.А. Авакьяна. М.: Изд-во МГУ, 2001. 474 с.

⁵² Виноградов В. Суд судей. Проблема иммунитета // Коммерсантъ. 2006. 28 февраля. С. 8.

⁵³ Клеандров М.И. Институт присяги российского судьи: дефектность формулы и конституционная ответственность за нарушение // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 58–71.

⁵⁴ Клеандров М.И. О дефектности формулы дисциплинарного проступка российского судьи // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 110–121.

⁵⁵ Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

⁵⁶ Всемирная хартия судей, принятая Центральным советом Международной ассоциации судей в Тайване 17 ноября 1999 г.

смотрение жалоб на судью, право судьи на ответ и справедливое разбирательство, право обратиться за юридической помощью, право на конфиденциальность на начальном этапе рассмотрения жалобы на судью. В *Европейской хартии судей* предусматривается разбирательство, предполагающее полное заслушивание сторон, в котором судья должен иметь право на представительство. Европейский суд по правам человека исходит из презумпции применимости ст. 6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод к судьям, если дело рассматривалось национальным судом⁵⁷. При этом, согласно позиции Европейского суда по правам человека, административный или парламентский орган может рассматриваться как «суд» в основном смысле этого слова⁵⁸.

В соответствии с Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 17 февраля 2021 г. № 24-СФ⁵⁹ в главе 24 Регламента Совета Федерации закреплена парламентская процедура, предусматривающая порядок рассмотрения Советом Федерации вопроса о досрочном прекращении полномочий указанных судей.

Основанием для рассмотрения Советом Федерации вопроса о досрочном прекращении полномочий судьи в силу ст. 102 Конституции РФ является представление Президента РФ, а порядок его внесения в соответствии со ст. 15 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» определяется самим Президентом⁶⁰. Вместе с тем, по смыслу положений п. «л» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ, федеральным конституционным законом должна регулироваться процедура прекращения полномочий руководителей и судей высших судов. Такой вывод также следует и из Заключения Конституционного Суда о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений

Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации. Представляется, что, по аналогии с положениями ст. 22 Федерального закона «Об органах судебного сообщества в Российской Федерации», в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» следовало бы указать, что представление о прекращении полномочий судьи рассматривается Советом Федерации при наличии в представлении сведений, подтверждающих обстоятельства совершения этого порочащего поступка, или наличия иных оснований для прекращения полномочий, письменных объяснений судьи и представленных им доказательств, подтверждающих эти объяснения, либо данных об отказе судьи от дачи таких объяснений, и данных, характеризующих судью. Порядок рассмотрения вопроса о досрочном прекращении полномочий руководителей и судей высших судов установлен ст. 178¹ Регламента Совета Федерации. В частности, в соответствии с п. 2 указанной статьи представление Президента рассматривается в четырнадцатидневный срок со дня получения представления Президента, для чего может созываться внеочередное заседание Совета Федерации. В данный срок входит и предварительное рассмотрение данного вопроса в Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству, и в Комитете по обороне и безопасности, которые должны представить свое заключение. Вопрос участия самого судьи в соответствии с п. 9 указанной статьи относится на усмотрение самого Совета Федерации. В соответствии с п. 12 решение принимается простым большинством голосов сенаторов тайным голосованием. Представляется также, что, по аналогии с положениями ст. 21 Федерального закона Российской Федерации «Об органах судебного сообщества в Российской Федерации», в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» следовало бы предусмотреть право судьи знакомиться с имеющимися материалами и представить свои возражения и замечания в Совет Федерации; право быть уведомленным о времени и месте проведения заседания Совета Федерации в срок, необходимый для явки на заседание. Применительно к порядку принятия решений квалификационными коллегиями судей Конституционный Суд РФ отмечал, что предусмотренные российским законодательством вышеуказанные гарантии направлены на обеспечение объективности, полноты и беспристрастности при рассмотрении дел о наложении на судей дисциплинарных взысканий. Вместе с тем Совету Федерации, возможно, также придется определять, насколько

⁵⁷ Чернышова О., Диков Г. Гарантии судебной защиты для судей в практике Европейского Суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 2 (111). С. 156–157.

⁵⁸ Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 января 2013 г. (жалоба № 21722/11) «Александр Волков против Украины» [Oleksander Volkov v Ukraine]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-115871> (дата обращения: 10.05.2021).

⁵⁹ СЗ РФ. № 8 (ч. 1). 2021. Ст. 1215.

⁶⁰ Согласно Указу Президента РФ «Об обеспечении реализации некоторых конституционных полномочий Президента Российской Федерации», предусмотрено, что Управление Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров совместно с Управлением Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции рассматривают поступившие Президенту обращения и информацию, содержащую основания для прекращения полномочий судей, и передают их в Комиссию при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению вопросов назначения судей и прекращения их полномочий // СЗ РФ. 2021. № 8 (ч. 1). Ст. 1312.

ко поступок не несовместим со статусом судьи. Следует отметить и то обстоятельство, что в отличие от положений ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» положения Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» не устанавливают срока давности применения такой меры ответственности, как прекращение полномочий по решению Совета Федерации.

По нашему мнению, руководителям и судьям высших судов должны предоставляться гарантии справедливого правосудия, аналогичные гарантиям, предоставляемым судьям нижестоящих звеньев судебной системы России.

Заключение. Необходимый баланс между независимостью судьи и его ответственностью перед обществом обеспечивается соблюдением принципов правовой определенности и соразмерности в определении оснований прекращения полномочий судей как меры ответственности. Однако, как следует из проведенного анализа, достижение правовой определенности и соразмерности представляет не простую задачу. Так, российский законодатель в течение длительного времени на основе решений Конституционного Суда РФ совершенствовал правовое регулирование в сфере привлечения судей к ответственности. Важная роль в определении примерного перечня (каталога) поступков, за которые полномочия судей могут быть досрочно прекращены, принадлежит российскому судейскому сообществу. Определение конституционной поправкой основания прекращения полномочий руководителей и судей высших судов как поступка, порочащего честь и достоинство судьи, корреспондирует правовым позициям российского органа конституционного правосудия, согласуется также и с международными стандартами независимости судебной власти. При этом мы пришли к выводу, что понятие *«дисциплинарного проступка, за который решением квалификационной коллегии судей на судью может быть наложено взыскание в виде досрочного прекращения полномочий»*, шире, чем понятие *«поступка, порочащего честь и достоинство судьи»*. Под **поступком, порочащим честь и достоинство судьи, следует понимать грубое нарушение закона или Кодекса судейской этики при исполнении им служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, которое дискредитирует судебную власть, причиняет ущерб репутации судьи и несовместимо со статусом судьи.** Анализируя статистику и практику привлечения судей к дисциплинарной ответственности в Российской Федерации, можно прийти к выводу, что повышенные

требования к профессиональным и моральным качествам руководителей и судей высших судов переводят новую процедуру прекращения полномочий указанных лиц Советом Федерации из плоскости «дисциплинарной ответственности» в конституционную ответственность, которую можно рассматривать в качестве необходимого, скорее, к конституционному закреплению, чем к фактической реализации, элементу системы сдержек и противовесов в государстве. В то же время должная процедура рассмотрения соответствующих дел, отвечающая требованиям справедливого правосудия, должна сохраняться и при решении вопроса о прекращении полномочий руководителей и судей высших судов Советом Федерации. Между тем проведенный нами анализ говорит о том, что уровень закрепленных в законодательстве гарантий для судей, в отношении которых предусмотрена новая процедура, нуждается в повышении.

Литература

1. Арановский К.В. Институт присяги судьи Конституционного Суда РФ: истоки, особенности, значение / К.В. Арановский, С.Д. Князев // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 134–141.
2. Велиева Д.С. Реформа Конституционного Суда РФ 2020 г.: «Кто будет сторожить сторожей?» / Д.С. Велиева, М.В. Пресняков // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 12–22.
3. Клеандров М.И. Институт присяги российского судьи: дефектность формулы и конституционная ответственность за нарушение / М.И. Клеандров // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 58–71.
4. Клеандров М.И. О дефектности формулы дисциплинарного проступка российского судьи / М.И. Клеандров // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 110–121.
5. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / под редакцией С.А. Авакьяна. Москва : Изд-во МГУ, 2001. 474 с.
6. Чернышова О. Гарантии судебной защиты для судей в практике Европейского Суда по правам человека / О. Чернышова, Г. Диков // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 2 (111). С. 152–170.

References

1. Godwin R.A. Separation of Powers — Does it Still Work? / R.A. Godwin, A. Kaufman. Washington, D.C. : American Enterprise Institute, 1986. 193 p.